

Глава 1099: Подозрения

Монах в серой одежде украдкой послал Хань Ли звуковую передачу: «Брат Хань, что ты думаешь? Хотя слова Арктического Дракона логичны, у меня есть свои подозрения. У Госпожи Лун свои отношения с Северным Ночным Дворцом, так что нам лучше быть осторожными!»

Сердце Хань Ли дрогнуло, и он бросил взгляд на монаха, увидев, что он улыбается ему.

Пока он размышлял над правдивостью слов монаха, из Зала Духовной Пустоты над ними прогремел мощный гул. Вся пещера слегка дрогнула, словно под действием интенсивного удара.

На лице каждого появилось удивление.

В настоящий момент, если бы кто-то оказался на вершине гигантской горы Северного Ночного Дворца, они бы увидели величественного снежного феникса размером в сотню метров. Он кружил над барьером, покрывающий огромную гору, создавая порывы ледяного ветра взмахом своих крыльев. В его когтях была гигантская глыба льда, которую он бросил в следующее мгновение.

Гигантская глыба льда рассекла в воздух, врезавший в барьер, в результате чего произошел потрясающий взрыв.

Барьер начал деформироваться, испуская ослепляющие световые полосы, но в конце концов устоял. Однако давлением атаки удалось разрушить более хрупкие здания.

Как и следовало ожидать, огромный феникс был демонической формой женщины в серебряном одеянии. Ее сердце все еще кипело от ярости из-за того, что низкоранговые демонические звери Ледяного Моря были убиты под воздействием Колокола Морского Подавления.

Будучи демоническим зверем ледяного элемента, она могла игнорировать эффекты внешней великой формации, сформированной из ледникового тумана, и пробираться прямо к ледяному городу, нанося ущерб непосредственно оборонительным ограничениям Северной Ночной Долины.

Хотя ее первый удар удался и поверг культиваторов на горе в панику, он также заставил среагировать высокоранговых культиваторов.

Тело демонического зверя вспыхнуло кольцом белого света вспыхнуло. В её когтях тут же появилась новая глыба льда, а из барьера внизу вылетела полоска серебряного света и шар белого света, Бай Яои и седовласый старик.

Но прежде чем они приблизились, Бай Яои вскрикнула и послала два серебряных меча вперед.

Седовласый старик с угрюмым выражением он сжал руки вместе и вызвал сокровище из рукава. Оно тут же расширилось, открывая полупрозрачную нефритовую бутылку.

Бутылка мерцала ярким, а оттуда доносился грохот.

Ледяной Феникс при виде этого сверкнула своими зелёными глазами и взмахнула крыльями, мгновенно создав дюжину ледяных копий длиной тридцать метров и выпустив их в двух культиваторов.

Старик фыркнул. Его руки сверкнули белым светом, и он потряс нефритовую бутылку перед собой. Бутылка выпустила дюжину облаков черного и белого света, которые, как только появились, сразу же вступили в противостояние с копьями.

Ледяные копия сжимались при контакте со светом, превращаясь в маленькие щепки, а затем втягивались в нефритовую бутылку.

Когда ледяной феникс увидела это, она исчезла из виду и вызвала на своем месте гигантскую метель, которая полностью окутала культиваторов.

Не желая показывать и долю слабости, Бай Яои и седовласый старик вспыхнули ярким светом, встретив атаку в лоб.

На вершинах гигантской горы грохотали взрывы, а сквозь метель пробивалось мерцание света. Но как ни странно, другие старейшины не собирались помогать двум культиваторам. Если бы они не были заняты управлением двумя формациями, они, вероятно, сражались с другими высокоранговыми демоническими зверями.

...

Пока снаружи разворачивалась битва, Хан Ли и другие в Зале Духовной Пустоты уже почувствовали давление сражений и с тревогой переглянулись между собой.

Арктический Дракон посмотрел на выход, и на его лице появилось торжественное выражение.

Затем он сказал серьёзным тоном: «Похоже, демоны всерьез начали атаку. Таким образом, нам не стоит открывать пещеру, или нас побеспокоят в самый неподходящий момент, и все усилия станут напрасными. Поскольку я планировал, чтобы вы все помогли нам разобраться с этими демонами, у меня нет ни малейшего намерения причинить вам вред».

Монах нахмурился и медленно сказал: «Слова брата Арктического Дракона разумны, но, если тебе с нашей помощью удастся преодолеть узкое место, твоя культивация быстро возрастет, а мы останемся измотанными. То, что мы останемся запечатанными под землёй так долго, очень нас беспокоило. Как говорится, мудрецы готовятся к возможной опасности. У всех нас есть некоторая степень дружбы с вашим дворцом, но твоих слов нам недостаточно. Как мы можем с

такой лёгкостью доверить тебе свою жизнь?»

Арктический Дракон ответил беспомощным тоном: «Неудивительно, что вы все так осторожны. Будь я на вашем месте, я бы чувствовал то же самое. Что я могу сделать, чтобы быть более любезным?»

В глазах монаха в серой одежде вспыхнул блеск, и он спросил: «Как насчет того, чтобы передать Синий Небесный Котел троим посторонним на время? Конечно, мы вернем его тебе, когда придет время. И таким образом, мы сможем помочь тебе от всего сердца».

Когда Хань Ли и старуха услышали это, они были поражены, но вскоре поняли, что он имел в виду.

«Да, пусть так и будет!» - Хань Ли с готовностью согласился.

Старуха тоже кивнула через мгновение.

Когда мужчина средних лет в лазурной одежде услышал это, он покачал головой: «Мастер Моцзю, не слишком ли это? Вы должны понимать происхождение Синего Небесного Котла. Это магический инструмент, предназначенный для культивирования небесного ледяного пламени нашей секты. Как мы можем передать его в руки других людей?»

Монах сказал самым доброжелательным тоном: «Мы не собираемся его держать при себе долго. Когда мы уйдем отсюда, мы вернем его с благодарностью. Мы не собираемся его присваивать. Пожалуйста, подумай об этом, Господин Даоссист Оуян!»

«Но...»

Как только мужчина средних лет собирался продолжать, Арктический Дракон прервал его: «Достаточно, младший боевой брат Оуян, слова Мастера Моцзю очень разумны. Я согласен с этим условием, но кто из вас троих возьмёт котел?» - задавая этот вопрос, он долго смотрел на Хань Ли, а затем бросил быстрый взгляд на двух других.

Монах и старуха замолчали.

В конце концов старуха нарушила молчание: «Поскольку Мастер Моцзю предложил это, он должен его защитить! Я верю, что он всегда был заслуживающим доверия человеком».

Хань Ли прищурился, когда его мысли вспыхнули, как молния. В конце концов он кивнул в знак согласия.

«С вашим доверием я возьму котел под свою опеку», - торжественно согласился монах.

После того, как все трое приняли решение, Арктический Дракон, не теряя времени, указал на котел высоко в воздухе. Он крутанулся, и его пламя погасло.

Монах отреагировал мгновенно, выпустив зеленый туман из рукава. Он обвился вокруг котла и вскоре схватил его, выступая в качестве временной кандалы.

Хотя Небесное Ледяное Пламя могло появиться из котла, ему нечего было бояться, поскольку его собственное тело подпитывало ледяного пламя.

Хань Ли при виде этого выпустил полоску фиолетового света. Осмотревшись, он получил почти полное понимание этой техники.

Тем не менее, он должен увидеть технику, используемую для завершения, чтобы получить полное представление о ней.

Вот почему Хань Ли хотел оставаться запечатанным внутри пещеры, несмотря на свои опасения. Он также был уверен в своих исключительных способностях и чувствовал, что ему нечего бояться. Кроме того, даже если Арктическому Дракону удастся добиться успеха, у него будет неустойчивая культивация, так что понадобится ещё некоторое время, прежде чем он будет представлять угрозу.

Кроме того, культиваторы на стадии Божественной Трансформации находятся под ограничениями в мире смертных. Прежде, чем Лин Лун ушла в Мир Духов, она передала ему нефритовую пластинку, которая развеяла многие из его страхов об этих таинственных культиваторах.

И чтобы быть в безопасности, Хань Ли мысленно приказал Великому Иньскому Истинному Огню скрытно войти в формацию заклинаний и спрятаться под камень. Это осталось никем незамеченным.

Все остальные взлетели к соответствующим столбам в формации.

Затем Арктический Дракон снова активировал формацию заклинаний по щелчку пальца.

Яркий туман внезапно наполнил воздух вокруг них, и вокруг них снова появился барьер, блокирующий ледяные бури пещеры.

Хань Ли моргнул и внимательно огляделся. Хотя активированные ограничения были такими же, как и раньше, были явные различия в их духовных колебаниях. Будучи опытным ученым в формациях заклинаний, он заметил это и молча проанализировал их.

«Давайте начнем! Хе-хе, если всё действительно удастся, я не забуду вашу доброту!» - сказал Арктический Дракон с глубоким смехом. Он сделал жест заклинания руками, и синие языки

пламени быстро вспыхнули на его теле, вскоре превратившись в темно-синий цвет чистого океана. Зрелище было поистине завораживающим.

Старуха при виде этого пробормотала с тоном благоговения: «Подумать только, ты до такой степени очистил Небесное Ледяное Пламя. Боюсь, оно уже достигло высочайшей чистоты, доступной в нашем мире смертных».

«Это ледяное пламя, доведенное до предела чистоты?» Сердце Хань Ли замерло, и он взглянул на Арктического Дракона.

В этот момент остальные начали рассаживаться на соответствующие столбы, и вокруг них медленно обвились огромные светлые лотосы.

Хань Ли слегка улыбнулся и сел, сделав жест заклинания.

Ледяное пламя одновременно вспыхнуло ото всех культиваторов, и все они практически одновременно выпустили серию голосовых заклинаний.

По мере того как их пение продолжалось, лотосы росли, мгновенно увеличиваясь в размере. Пламя, окутывающее тела культиваторов, распространялось на лотосы, заставляя их сверкать ярким светом.

Хань Ли почувствовал лёгкое жжение на своём теле, длившееся лишь мгновение, а потом его тело утонуло в Высшем Фиолетовом Пламени, как маленькое солнце.